

МРНТИ 10.87.77

К.Б. Байганатова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: k.baiganatova@mail.ru)

О некоторых принципах международно-правовой ответственности государств за причинение трансграничного ущерба

Аннотация. В XXI веке проблема усиливающегося загрязнения окружающей среды стала актуальной как никогда. Особенно остро встал вопрос недостаточности норм и отсутствия единого мнения в сфере разъяснения и упорядочивания положений международных договоров, касающихся защиты окружающей среды. В этой связи очень сильно возросла роль международно-правовой ответственности государств за причинение экологического вреда за пределами их территорий, а также за загрязнение свободных пространств, находящихся вне чьей-либо юрисдикции. В настоящей статье проведен научный анализ определения трансграничного ущерба, затронуты вопросы его имплементации в национальное законодательство, а также рассмотрены проблемы применения отдельных принципов ответственности государств за причинение экологического вреда, требующих своевременной и детальной доработки в части регламентации механизмов и процедур их реализации. Также была рассмотрена проблема аутентичности термина «трансграничный ущерб» применительно к вопросам имплементации специальных терминов международного экологического права в национальное законодательство. Кроме того, было предложено разработать и внедрить эффективный метод определения добросовестности соблюдения государствами отдельных принципов международного экологического права для предупреждения уклонения государств от ответственности за трансграничные загрязнения.

Ключевые слова: международное экологическое право, трансграничный ущерб, принципы ответственности государств, окружающая среда, международно-правовое регулирование, предотвращение, возмещение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-10-19>

Поступила: 07.12.20 / Допущена к опубликованию: 26.03.21

Введение. В современном быстроразвивающемся и высокотехнологичном мире проблема ответственности государств за причинение трансграничного ущерба с каждым днем приобретает все большую актуальность. В настоящей статье при помощи научного анализа соответствующих источников, включая международные договоры и конвенции, а

также судебные прецеденты, были выявлены отдельные пробелы в области международного экологического права, а также в сфере национального права и предложены способы их решения.

Принципы и нормы международного экологического права, как и сложившиеся обычные нормы добрососедства, не позволяют

государствам допускать осуществление деятельности на их собственной территории без учета прав других государств на безопасность окружающей среды в соответствии с правилом «Sic utere tuo, ut alienum non laedas» («используй свое имущество, не навредив имуществу других»).

Трансграничный ущерб может быть причинен в результате самых разных действий, осуществляемых на территории одного государства, но оказывающих отрицательное воздействие на территорию другого. Обычно «трансграничным ущербом» называют вред, переходящий границы двух государств по земле, воде или воздуху.

В международном экологическом праве такой ущерб часто именуют «международным экологическим ущербом» или «международным экологическим вредом» [1].

В национальном праве Казахстана закреплен термин «трансграничное воздействие», который трактуется как «вредные последствия, возникающие в результате количественного или качественного изменения трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которых расположен полностью или частично на территории сопредельного государства или соседних государств» [2, ст.1].

К сожалению, действующий Экологический кодекс РК не дает определения такого понятия, как «трансграничный ущерб», оперируя термином «трансграничное воздействие», при этом также не раскрывая сути такого термина, хотя ряд принципов, предусмотренных Декларацией по окружающей среде и развитию [3] и непосредственно касающихся вопросов трансграничного вреда, имплементирован в национальное законодательство Казахстана. В частности, принцип предотвращения ущерба окружающей среде других государств, принципы предварительного уведомления, предосторожности, а также принцип ответственности загрязнителя за издержки [4].

По мнению известного специалиста в сфере международного права Абайдельдинова Е.М., «имплементация предполагает прове-

дение широкого комплекса мероприятий организационного характера, направленных на непосредственную реализацию международно-правовых норм, основную часть из которых занимает правотворческая деятельность государства-участника того или иного международного договора, связанная с формированием национального законодательства на основе признанных страной (как ратифицированных, так и нератифицированных) международных договоров» [5].

В связи с этим представляется актуальным вопрос аутентичности применительно к имплементации специальных терминов международного экологического права в национальное законодательство.

Методы. В статье использованы формально-логические и диалектические методы, а также сравнительно-правовой анализ.

Обсуждение. Как правило, действиями, которые могут дать начало трансграничному ущербу, считаются те, которые прямо или косвенно касаются природных ресурсов, например, земли, воды, воздуха или окружающей среды в целом. Традиционно в эту категорию попадают промышленная, сельскохозяйственная и технологическая деятельность. Кроме того, необходима физическая связь между рассматриваемой деятельностью и вызванным ею ущербом.

Для того чтобы экологический ущерб был признан трансграничным, он должен содержать в себе четыре основных признака.

Во-первых, такой ущерб должен возникнуть в результате человеческой деятельности. Совершенно очевидно, что не всегда причиненный экологический вред, являющийся источником негативных последствий, которые повлияли либо могут повлиять на территорию более, чем одной страны, вызван деятельностью человека.

Современное международное право признает, что разрушительные эффекты, вызванные причинением вреда окружающей среде, не входят в сферу действия обязательства, если они не имеют «разумно непосредственной причинной связи с человеческим поведением» [6].

В целях освобождения государств от юридической ответственности за такой ущерб в международные договоры обычно включается стандартное положение о форс-мажорных обстоятельствах.

Во-вторых, экологический ущерб должен возникнуть в результате физических последствий такой человеческой деятельности.

В-третьих, необходимо трансграничное воздействие, совершенное *de facto*, то есть должно иметь место физическое пересечение национальных границ, которое инициирует применение международного права.

В-четвертых, рассматриваемый ущерб должен быть значительным и потери от такого ущерба должны быть существенными [6].

Подобный урон, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде, включает в себя: гибель или причинение вреда здоровью людей; утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия; утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды; расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы; расходы на разумные меры реагирования.

Государства не могут разрешить деятельность на своей территории без учета воздействия, которое такая деятельность может оказать на районы за пределами их юрисдикции. В то же время ни одно государство не может требовать, чтобы другие государства воздерживались от всех действий, которые может иметь трансграничное воздействие на окружающую среду. Следовательно, принцип непричинения вреда не может охватить все возможные условия возникновения трансграничного ущерба.

Трансграничное действие может также причинять вред в пределах и за пределами национальной юрисдикции или контроля государства. Данное условие не ограничивается исключительно соседними государствами, но может также включать трансграничные воздействия, которые наносят ущерб многим другим государствам. Согласно нормам дей-

ствующего международного права, принцип непричинения вреда расширен и включает в себя также непричинение вреда территориям, находящимся вне национального контроля [7].

Таким образом, принцип защищает не только территории под контролем того или иного государства, но также и территории, являющиеся «всеобщим достоянием», то есть: открытое море, космическое пространство, атмосферу и полярные регионы.

Как было отмечено ранее, трансграничный ущерб должен быть «*extra territorium*», т.е. именно пересечение государственной границы, доказанное независимыми экспертизами, позволяет впоследствии использовать международные средства правовой защиты от причиненного вреда и инициировать проведение соответствующих переговоров, расследований, которые предусматривают применение режима международно-правовой ответственности. Кроме того, такой ущерб может возникнуть вследствие пересечения границ нескольких государств, вызвавшего пагубные последствия для экологии сразу нескольких стран.

Известно, что негативное воздействие аварии на Чернобыльской АЭС было оказано на природные ресурсы многих стран региона. Как указывал профессор Н. А. Ушаков (СССР) во время дебатов в Комиссии ООН по международному праву в 1986 г., отзвуки какой-либо катастрофы масштаба Чернобыля могут проявиться в любом уголке планеты [8].

Принимая во внимание последствия Чернобыльской катастрофы, следует задать вопрос: обязано ли государство, в котором произошла техногенная катастрофа, уведомлять о произошедшем только те страны, которые имеют с ним общую границу, или все таки должно быть уведомлено все мировое сообщество? И насколько быстро о катастрофе станет известно во всем мире?

Например, Статья 14 «Системы оповещения и сигнализации» Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер содержит следующее: «Прибрежные Стороны незамедлительно ин-

формируют друг друга о любой критической ситуации, которая может стать причиной трансграничного воздействия»[9]. Тем самым возлагается ответственность на государства информировать о произошедшей чрезвычайной ситуации, связанной с трансграничным загрязнением, лишь участников данной конвенции. Республика Казахстан присоединилась к данной конвенции в 2000 г.

Исходя из действующих норм, государство не может позволить любую деятельность на своей территории без учета воздействия, которое подобная деятельность может оказать на территории за пределами его границ. В то же время государство не может требовать, чтобы другие государства воздерживались от всех действий, которые могут иметь трансграничное воздействие на окружающую среду. Соответственно, ответственность за трансграничный ущерб не в полной мере регулируется принципом непричинения вреда, но также основывается на добросовестности каждого отдельного государства.

Очевидно, что добросовестность может быть не подлежащей сомнению, если потенциально затронутые государства имели возможность озвучить свои мнения о предстоящей деятельности. Соблюдение процессуальных обязанностей по информированию сопредельных государств о планировании деятельности, которая потенциально опасна для окружающей среды, таким образом, становится важным фактором в оценке добросовестности действий государства в соблюдении им должной осмотрительности.

В Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте определен порядок оценивания воздействия на окружающую среду в отношении планируемого вида деятельности. Процессуальные обязанности включают проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), предварительное информирование о предстоящей деятельности, обмен информацией, проведение консультаций и переговоров [10].

Однако процедуры, регулирующие сбор и распространения информации о факте транс-

граничного загрязнения, произошедшего в действительности, все еще нуждаются в тщательной доработке.

Важно отметить, что до сих пор порядок сбора или распространения информации о факте трансграничного загрязнения в должной мере не отрегулирован, что ведет к возможному уклонению от ответственности государства-загрязнителя [11]. Ввиду отсутствия механизма или критерия для определения уровня соблюдения этой обязанности представляется сложным доказать отсутствие должной осмотрительности в отношении деятельности под юрисдикцией государства-загрязнителя.

В декларации Стокгольма принципы ответственности за трансграничный вред окружающей среде и его возмещения признаются *inter alia*, приоритетными для международного экологического права. Однако налицо также скудность международных норм в этой сфере [12].

Данный факт имеет большое значение в связи с тем, что режим ответственности за трансграничный вред окружающей среде и его возмещение служит нескольким политическим целям: во-первых, он является инструментом интернализации экологических издержек загрязняющих видов деятельности, налагая обязанность платить на тех, кто производит загрязнение; во-вторых, он стимулирует соблюдение международных природоохранных норм и стандартов и обеспечивает реализацию принципов предосторожности и предупреждения; и, наконец, он обеспечивает возмещение ущерба окружающей среде за счет обеспечения восстановительных мер [13].

Результаты. В доктрине международного права различают две полярные категории ответственности: ответственность государства и международная ответственность с одной стороны, и гражданская ответственность – с другой. Ответственность за причинение трансграничного вреда окружающей среде может наступать как непосредственно для причинившего вред, так и для государства, на чьей территории было совершено деяние, повлекшее наступление вреда.

Один из основополагающих принципов международного права гласит, что нарушение международного обязательства со стороны государства является международным противоправным деянием, за которым следует международная ответственность государства.

Статья 36 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, изданного Комиссией международного права, гласит: «Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано возместить причиненный им ущерб, насколько такой ущерб не компенсируется реституцией. Компенсация охватывает любой финансовый ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена» [14].

Всего несколько договоров предусматривают международную ответственность за причинение трансграничного вреда окружающей среде [15].

Наряду с указанными договорами, имеются международно-правовые документы в этой сфере, в которых не содержится положений об ответственности государства за причиненный ущерб, как, например, в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, принятой 13 ноября 1979 года [16].

В связи с этим проблема скудости норм и отсутствия единого мнения в вопросах разъяснения и упорядочивания норм международных договоров, в частности, касательно ответственности государств за причинение трансграничного вреда, не теряет своей актуальности.

Необходимо отметить, что в качестве источников права могут также выступать решения международных судов и трибуналов по делам, затрагивающим вопросы привлечения государств к ответственности за причинение трансграничного ущерба. Например, решение Международного суда ООН по делу Коста Рика против Никарагуа от 2 февраля 2018 года [17], в котором суд присудил Коста-Рике общую компенсацию за издержки и расходы, понесенные как прямое следствие незаконной деятельности Никарагуа в север-

ной части острова Портильос. Прежде чем определить компенсацию за ущерб, нанесенный в результате противоправной деятельности Никарагуа, суд определил наличие и размер этого ущерба, а также наличие прямой и определенной причинно-следственной связи между ущербом и деятельностью Никарагуа. Надо отметить, что данное решение явилось значимым прецедентом в международном экологическом праве, поскольку впервые Международный суд ООН не только признал противоправной деятельность государства, связанную с причинением вреда окружающей среде, но и присудил компенсацию за причиненный трансграничный ущерб как средство правовой защиты от нарушений международного экологического права [18].

Важно подчеркнуть, что в вопросе исчисления размера компенсаций, а также оценки упущенной выгоды по делам, связанным с причинением вреда окружающей среде, имеет большой опыт Международный центр по урегулированию инвестиционных споров - МЦУИС. Такие методы, как метод дисконтированных денежных потоков, активно используются в инвестиционном арбитраже для оценки убытков за упущенную выгоду, например, в таких делах, как *Caratube v. Kazakhstan*, *ADM v. Mexico* или *Crystallex v. Venezuela*, и позволяют даже «рассмотрение прибыли, которая была бы получена, если бы незаконное действие - которое действительно имело место - не произошло» [19].

Следовательно, для более эффективного исчисления размера компенсаций в спорах о причинении экологического вреда представляется целесообразным обратить внимание международных судов и трибуналов на арбитражные решения МЦУИС.

В целях более эффективного применения отдельных принципов, относящихся к ответственности государств, в 2001 году Комиссия ООН по международному праву приняла проект статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности [20], которые закрепляют признание международного обязательства принимать надлежащие меры для предотвращения значительно-

го трансграничного вреда или минимизации его последствий.

Позднее данный проект был дополнен рядом принципов распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности [21], который был подготовлен с двойной целью: обеспечить своевременную и достаточную компенсацию потерпевшим от причинения трансграничного вреда и обеспечить сохранение и охрану окружающей среды путем смягчения ущерба и ее восстановления или возвращения к прежнему состоянию.

Как отмечал в своем докладе Генеральный секретарь ООН, проект принципов, в котором государства обязывались возлагать ответственность на тех, кто ведет опасные виды деятельности, ознаменовал явный отход от идеи международной ответственности [22].

Подобная тенденция отхода от ответственности за трансграничный ущерб со стороны государств как субъектов международного права, если будет допущено ее дальнейшее развитие, может привести к нивелированию самой сути международно-правовой ответственности государства за причинение трансграничного вреда, что весьма негативно отразится не только на экологическом статусе отдельных территорий, но также и на состоянии экологии Земли в целом.

Выводы. В заключение, учитывая рассмотренные выше проблемы, представляется возможным определить несколько актуальных вопросов, требующих тщательного рассмотрения в контексте международного права.

Во-первых, определение такого понятия, как трансграничный ущерб (transboundary

harm), необходимо привести к единой аутентичной формулировке, которая может быть имплементирована в национальные законодательства отдельных государств в том же виде, в каком она трактуется в международном праве;

Во-вторых, необходимо дополнить процедуру уведомления, а также более детально определить порядок сбора и распространения информации о факте трансграничного загрязнения;

В-третьих, во избежание возможного уклонения государств от ответственности за трансграничный ущерб необходимо разработать эффективный механизм для определения, насколько тщательно государства соблюдают отдельные принципы международного экологического права, в частности, принципы предупреждения, уведомления и должной осмотрительности.

В-четвертых, в целях развития и дальнейшего совершенствования механизмов исчисления компенсаций за причиненный трансграничный ущерб международные суды и трибуналы могли бы обратить внимание на соответствующую судебную практику МЦУ-ИС.

В-пятых, в целях предотвращения дальнейшего загрязнения окружающей среды предприятиями промышленного, сельскохозяйственного и технологического сектора, в рамках законной деятельности последних, необходимо изменить сложившуюся в современной международной практике тенденцию отхода от ответственности за трансграничный ущерб со стороны государств как субъектов международного права.

Список литературы:

1. Sands P. «Principles of International Environmental Law». - Cambridge University Press; 3rd edition, 2012. – 773 p.
2. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-III. [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116 (дата обращения: 15.11.2020)
3. Декларация по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14.06. 1992. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 15.11.2020)
4. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9.01.2007 г. № 212-III [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593 (дата обращения: 15.11.2020)

5. Абайдельдинов Е.М. К вопросу имплементации норм международных договоров в национальное законодательство // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2012. - Т. 26. - № 2. - С.103-105.

6. Schachter O. «International Law in Theory and Practice». - Boston: M. Nijhoff Publishers, 1991. - 431 p.

7. Xue H. «Transboundary Damage in International Law». - Cambridge University Press, 2003. - 368 p.

8. Ежегодник Комиссии международного права, 1986. [Электрон. ресурс] – URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1986_v2_p1.pdf (дата обращения: 15.11.2020)

9. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, 17.03.1992 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения: 15.11.2020)

10. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте Эспо (Финляндия) от 25.02.1991 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения: 15.11.2020)

11. Строчук В. Обязательства государств по предотвращению трансграничного ущерба в международном праве. Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2003. - № 4. - С. 8-13.

12. Стокгольмская Декларация ООН от 16 июня 1972 г., принцип 22; Декларация по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., принцип 13. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 15.11.2020)

13. Brunnée Jutta. Of Sense and Sensibility: Reflections on International Liability Regimes as Tools for Environmental Protection // International and Comparative Law Quarterly. - 2004. - V. 53. - № 2. - P. 351-368.

14. Проект статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2001 г. № 56/83. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 15.11.2020).

15 См. Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами; Конвенцию ООН по морскому праву, ст. 139; Мадридский протокол (ст. 10 приложения VI). [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml; https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf; <http://docs.cntd.ru/document/901886692>. (дата обращения: 15.11.2020).

16. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, от 13.11.1979 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml. (дата обращения: 15.11.2020).

17. Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicar.), Compensation owed by the Republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica, (Feb. 2, 2018). [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/150>. (дата обращения: 17.11.2020).

18. da Silva, Monaliza, Compensation Awards in International Environmental Law: Two Recent Developments (July 1, 2018). New York University Journal of International Law and Politics (JILP), Vol. 50, No. 4, 2018. [Электрон. ресурс] – URL: <https://ssrn.com/abstract=3516252>. (дата обращения: 17.11.2020).

19. Caratube International Oil Company LLP v. Republic of Kazakhstan (ICSID Case No. ARB/08/12). Award of September 27, 2017; Archer Daniels Midland and Tate & Lyle Ingredients Americas, Inc. v. United Mexican States (ICSID Case No. ARB(AF)/04/5). Decision on the Requests for Correction, Supplementary Decision and Interpretation of July 10, 2008; Crystallex International Corporation v. Bolivarian Republic of Venezuela (ICSID Case No. ARB(AF)/11/2). Award of April 4, 2016. [Электрон. ресурс] – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement>. (дата обращения: 17.11.2020).

20. Проект статей Комиссии международного права ООН о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, документ A/CN.4/531. [Электрон. ресурс] – URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10\(supp\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10(supp)). (дата обращения: 17.11.2020).

21. Доклад Комиссии международного права, дополнение № 10 (A/61/10). [Электрон. ресурс] – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/61/10> (дата обращения: 17.11.2020).

22. Доклад генерального секретаря ООН «Пробелы в международном экологическом праве и касающихся окружающей среды документах» на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13.11.2018 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/27070/SGGaps_RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y. (дата обращения: 17.11.2020).

Қ.Б. Байғанатова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан***Траншекаралық залал келтіргені үшін мемлекеттердің халықаралық-құқықтық жауапкершілігінің кейбір қағидалары туралы**

Аннотация. XXI ғасырда қоршаған ортаның ластануы мәселесі бұрынғыдан да өзекті бола бастады. Қоршаған ортаны қорғауға байланысты халықаралық шарттардың ережелерін түсіндіру және ретке келтіру саласында жеткіліксіз нормалар мен ортақ пікірдің болмауы мәселесі ерекше өткір тұрды. Осыған байланысты, мемлекеттердің аумақтарынан тыс экологиялық зиян келтіргені үшін, сондай-ақ ешкімнің юрисдикциясынан тыс бос кеңістікті ластағаны үшін халықаралық-құқықтық жауапкершіліктің рөлі артты. Бұл мақалада трансшекаралық залалды анықтауға ғылыми талдау жасалады, оны ұлттық заңнамада енгізу мәселелері қозғалып, сонымен қатар мемлекеттердің экологиялық зиян келтіргені үшін жауапкершіліктің жекелеген қағидаларын қолдану мәселелері қарастырылады, оларды жүзеге асырудың механизмдері мен үрдістерін реттеу тұрғысынан уақтылы және егжей-тегжейлі қайта қарауды талап етеді. Автор сонымен қатар халықаралық экологиялық құқықтың арнайы терминдерін ұлттық заңнамаға енгізуге қатысты «трансшекаралық залал» терминінің түпнұсқалылығы проблемасын қарастырды. Сонымен қатар, мемлекеттердің трансшекаралық ластағаны үшін жауапкершіліктен жалтаруының алдын алу үшін мемлекеттердің халықаралық экологиялық құқықтың жекелеген қағидаларын сақтауының адалдығын айқындаудың тиімді әдісті әзірлеу және енгізу ұсынылды.

Түйін сөздер: халықаралық экологиялық құқық, трансшекаралық залал, мемлекеттік жауапкершілік қағидалары, қоршаған орта, халықаралық құқықтық реттеу, алдын-алу, өтеу.

К.В. Baiganatova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan***On certain principles of international legal responsibility of states for causing transboundary damage**

Abstract. In the XXI century problem of environmental pollution has become more relevant than ever. The lack of norms and absence of consensus in the issues of clarification and streamlining the provisions of international treaties related to environmental protection. In this regard, the role of international legal responsibility of states for environmental harm outside their territories, as well as for the pollution of free spaces outside of any state's jurisdiction, has increased. This article provides a scientific analysis of the transboundary damage definition. There are discussed issues of its implementation in the national legislation and considered problems of applying certain principles of responsibility of states for causing environmental damage, which require timely and detailed elaboration in terms of regulation of mechanisms and procedures of their implementation. The author also considered the problem of the authenticity of the term «transboundary damage» in relation to the implementation of special terms of international environmental law into national legislation. In addition, it was proposed to develop and implement an effective method for determining the good faith of states compliance with certain principles of international environmental law to prevent states from evading responsibility for transboundary pollution.

Keywords: international environmental law, transboundary harm, principles of state liability, environment, international legal regulation, prevention, compensation.

References

1. Sands P. «Principles of International Environmental Law» (Cambridge University Press; 3rd edition, 2012, 773p.).
2. Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 iyulya 2003 goda № 481-II [Water Code of the Republic of Kazakhstan No. 481-II of July 9, 2003]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116 (Accessed: 15.11.2020)
3. Deklaraciya po okružhayushchej srede i razvitiyu, Rio-de-ZHanejro, 3-14.06 [Rio Declaration on

Environment and Development, June 3–14, 1992]. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (Accessed: 15.11.2020)

4. Ekologicheskiy kodeks Respubliki Kazahstan ot 9.01.2007 № 212-III [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated 9.01.2007 No. 212-III]. [Electronic resource] Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593 (Accessed: 15.11.2020)

5. Abajdeldinov E.M. K voprosu implementacii norm mezhdunarodnyh dogovorov v nacional'noe zakonodatel'stvo, Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan [On the implementation of the norms of international treaties in national legislation, Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan], 2 (26), 103-105 (2012). [in Russian]

6. Schachter O. «International Law in Theory and Practice» (Boston: M. Nijhoff Publishers, 1991, 431 p.).

7. Xue H. «Transboundary Damage in International Law» (Cambridge University Press, 2003, 368 p.).

8. Ezhegodnik Komissii mezhdunarodnogo prava [Yearbook of the International Law Commission, 1986]. [Electronic resource] Available at: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1986_v2_p1.pdf (Accessed: 15.11.2020)

9. Konvenciya po ohrane i ispol'zovaniyu transgranichnyh vodotokov i mezhdunarodnyh ozer, 17. 03.1992 g. [Convention of the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes, 17.03.1992]. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (Accessed: 15.11.2020)

10. Konvenciya ob ocenke vozdejstviya na okruzhayushchuyu sredu v transgranichnom kontekste Espo (Finlyandiya) ot 25.02.1991 g. [Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context, Espoo, Finlyand, 25.02.1991]. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (Accessed: 15.11.2020)

11. Stochuk V. Obyazatel'stva gosudarstv po predotvrashcheniyu transgranichnogo ushcherba v mezhdunarodnom prave, Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Obligations of States to prevent transboundary harm in international law. Belarusian Journal of International Law and International Relations], 4, 8-13 (2003). [in Russian]

12. Declaration of United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, Sweden, 5–16 June 1972, principle 22; Rio Declaration on Environment and Development, June 3–14, 1992, principle 13. [Electronic resource] - Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (Accessed: 15.11.2020)

13. BrunnÉee, Jutta. "Of Sense and Sensibility: Reflections on International Liability Regimes as Tools for Environmental Protection." International and Comparative Law Quarterly, vol. 53, No. 2, 2004. p. 351-368.

14. ILC. State responsibility articles and other long-pending projects, UN General Assembly resolution № 56/83 adopted 12.12.2001. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (Accessed: 15.11.2020)

15. See. The Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects; The United Nations Convention on the Law of the Sea, art. 139; Madrid Protocol (art.10 app. VI). [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml; https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf; <http://docs.cntd.ru/document/901886692>. (Accessed: 15.11.2020)

16. Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution, 13.11.1979; Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml. (Accessed: 15.11.2020)

17. Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicar.), Compensation owed by the Republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica, (Feb. 2, 2018). [Electronic resource] Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/150>. (Accessed: 17.11.2020)

18. da Silva, Monaliza, Compensation Awards in International Environmental Law: Two Recent Developments (July 1, 2018). New York University Journal of International Law and Politics (JILP), Vol. 50, No. 4, 2018. [Electronic resource] - Available at: <https://ssrn.com/abstract=3516252> (Accessed: 17.11.2020)

19. See Caratube International Oil Company LLP v. Republic of Kazakhstan (ICSID Case No. ARB/08/12). Award of September 27, 2017; Archer Daniels Midland and Tate & Lyle Ingredients Americas, Inc. v. United Mexican States (ICSID Case No. ARB(AF)/04/5). Decision on the Requests for Correction, Supplementary Decision and Interpretation of July 10, 2008; Crystallex International Corporation v. Bolivarian Republic of Venezuela (ICSID Case No. ARB(AF)/11/2). Award of April 4, 2016. [Electronic resource] Available at <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement>. (Accessed: 17.11.2020)

20. ILC, First report on the legal regime for allocation of loss in case of transboundary harm arising out of hazardous activities, document A/CN.4/531. [Electronic resource] Available: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10\(supp\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10(supp)) (Accessed: 15.11.2020)

21. ILC report № 10 (A/61/10). [Electronic resource] Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/61/10> (Accessed: 15.11.2020)

22. «Gaps in international environmental law and environment-related instruments: towards a global pact for the environment» Document A/73/419 Report of the UN Secretary-General. 73-d session GAUN 13.11. 2018. [Electronic resource] Available at: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/27070/SGGaps_RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y. (Accessed: 15.11.2020)

Сведения об авторе:

Байганатова К.Б. - магистрант кафедры международных отношений юридического факультета ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Vaiganatova K.B. - Master student of the International law Department, Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Satapaev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.